

МНОГОЛИКИЙ И ВЕЗДЕСУЩИЙ ДАОСИЗМ

В.С. КУЗНЕЦОВ

Доктор исторических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: Китай, даосизм, Лао-цзы и философия современного менеджмента

Даоцзяо, даосизм¹... За этим понятием, восходящим к трактату древнего мыслителя Лао-цзы «Дао дэ цзин» (VII в. до н. э.), целый мир первозданных представлений духовной и обыденной, будничной жизни ханьцев, этнических китайцев. Весьма показательный пример - на Тайване первый день нового года по лунному календарю считается Днем даосизма.

Даосизм многолик и вездесущ, он разнообразен в своих проявлениях, и наглядно видимых посторонним глазом, и не выходящих на поверхность, таящихся в глубинах человеческого сознания.

В горах Цинюаньшань (провинция Сычуань) издаലെка предстает на одной из скал величественное изваяние. Это высеченный в камне облик Лао-цзы. Взору путника предстает впечатляющих размеров голова. Не как у Ж.Родена, где его знаменитый «Мыслитель» представлен в напряженной мыслительным процессом плоти. «Здесь тело ни при чем, - как бы внушает безвестный ваятель. - Только голова. В ней суть этой личности, призванной понять и объяснить другим законы совершенного миропорядка».

Китайцы хранят многочисленные легенды и предания о необычном поведении Лао-цзы в быту и его причудах. Одну из них запечатлел известный китайский художник Сюй Бэйхун (1895-1953). Следуя устоявшейся традиции, он изобразил мыслителя верхом на корове лицом к хвосту. Живописец представил Лао-цзы не просто восседающим на жи-

вотном, но озабоченным, судя по выражению его лица, какой-то важной мыслью. Устроители экспозиции в музее Сюй Бэйхуна (Пекин), случайно или нет, рядом с картиной, где Лао-цзы восседает на корове, повесили полотно с изображением тигра, замершего в напряжении, словно он почуял добычу. И складывается такое впечатление, что Лао-цзы нет дела до стерегущего добычу зверя, он весь в своих мыслях.

Задолго до появления картины Сюй Бэйхуна изваяние Лао-цзы, творение безвестного скульптора, находилось в храме *Бэй юнь гуань* в Пекине, куда было доставлено по воле танского государя Сюань-цзуна (713-756). По его распоряжению здесь же была устроена усыпальница Лао-цзы.

ДАОШИ И БОЖЕСТВА ДАОССКОГО ПАНТЕОНА

Даосские монастыри и молельни можно встретить в наши дни и в городах, и вдали от населенных пунктов. До небольшого храма в горах Цзиньшань (провинция Ляонин) пришлось проделать немалый путь от города Аньшань. Дорога уводила все выше и выше, сужаясь и петляя меж горных круч. Позади остаются ступы - памятники буддийского культа. Само расположение их - ниже даосских молелен, как бы ретроспективно напоминает, что буддизм пришел в Китай после даосизма. Минувя ступы, по узкой тропе поднимаемся к даосской обители. У входа нечто вроде

транспаранта или плаката. Написано гласит, что это - «передовой отряд». В смысле проведения общественно-полезной деятельности в соответствии с критериями руководства страны. В этом - тоже отражение реалий современной общественно-политической жизни КНР: даосизм, как и другие религии, призван служить обществу и в наше время.

В небольшом помещении нас любезно встречает молодой *даоши* (священнослужитель) с узлом волос на затылке. Он в белом одеянии. До этого доводилось видеть *даоши* в черном облачении. Справляюсь у хозяина, в чем тут дело. - «Темную одежду одеваем, когда идет служба. Сейчас я свободен».

В честь гостей радушный хозяин исполнил даосскую мелодию. Положив на колени музыкальный инструмент вроде наших гуслей, он стал легко перебирать струны. Полились звуки, вызывая чувства чего-то доселе неведомого.

Иной была обстановка в Ланьчжоу, в даосском храме *Бай юнь гуань* (так же называется храм в Пекине). Проходим через цветистую арку. Доносится несильный терпковатый аромат курильниц. Неслышно растет кучка пепла в чане. А это помещение чем-то напоминает лавку: в большом проеме темнеет фигура *даоши*. У него манеры тароватого приказчика. Бойко торгует бумажками с предсказаниями. Получить их сгрудилось несколько молодых людей. Разворачивают записки, читают. Судя по выражениям лиц и реп-

ликам, довольны. «Непременно так и будет!» - заверяет продавец предсказаний. Прочтя записку, иные довольно улыбаются, другие пребывают в замешательстве: Как быть? Приободрить хоть на время - в этом смысл деяний *даоши*-предсказателя. Он в Китае доступнее и привычнее врача-психолога.

Даосизм выходит далеко за рамки обыденной утилитарной значимости.

Своим духовным авторитетом даосизм способствовал обожествлению реальных людей, имевших те или иные заслуги, и память о них обогатила обыденное сознание китайцев. На одной из улиц г. Аньшань высится почитаемый даосами храм. Зайдя в боковой предел, я обратил внимание на участок, где кучно стояли таблички с благопожеланиями богу войны. При жизни, оказывается, он был успешным военачальником и поэтому включен в даосский пантеон.

Раз зашла речь о боге войны, упомянем такое обстоятельство. В даосских храмах маленькие и большие изваяния святых - с оружием. Таким образом, как мне показалось, ваятели передают одну из особенностей настроения даоса - он готов постоять за себя и за своих адептов. *Даоши* пояснил: «Оружие у даосских святых вовсе не для того, чтоб показать воинственный характер даосизма. Оно лишь символизирует силу, доблесть, способность воевать и побеждать».

Женские божества - не исключение. Главная богиня - хранительница врат жизни, открывающая или закрывающая их для людей, в силу своих заслуг восседающая в отдельном помещении храма *Дунюэ*, вооружена луком и стрелами. Пальцами изящных ног она натягивает тугую тетиву.

Стараниями *даоши* одной из популярных богинь ханьцев и в наши дни остается покровительница тружеников моря. При жизни она была простой девушкой. По наитию появилась там, где погибал от морской стихии ее отец, и спасла его, за что была обожествлена как богиня *Ма-цзу*.

Даосизм изначально явился ответом на духовные запросы древних ханьцев. Душевный настрой, особенности психического

Изваяние Лао-цзы высотой 5,6 м - самая большая статуя великого мыслителя в Китае.

склада - явление весьма консервативное и иррациональное.

Рождение ребенка - это, по представлениям заурядного ханьца, не только плод соития двух начал, *ян* и *инь* (мужского и женского), но и благоволение и в конечном счете дело рук богинь даосского пантеона, «Дарительниц детей». В одной из деревень в окрестностях Фучжоу в местном храме мне довелось видеть их изваяния. Неприхотливо вылепленные из глины фигурки женщин, раскрашенные в разные цвета. Они олицетворяют свое предназначение - способствовать продолжению рода людского: одни - с округлыми животами, другие - с младенцами на руках.

КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА И ЦЕРЕМОНИИ

Даоши неизменно освещают действия мирян. Согласно бытующим у ханьцев поверьям, с окончанием земного существования человека его душа уходит в иной мир. *Даоши*, как верят ханьцы, способны вступать в связь с душами усопших и умиротворять их. *Цин мин* - день поминовения усопших - отмечается повсеместно.

К примеру, на страницах тайваньского издания *Free China review*² опубликовано фото, где *даоши* в цветастой одежде совершает церемонию умиротворения душ людей, погибших от огня в одном из домов Тайбэя.

Если сейчас *даоши* выступают

как посредники между живущими на земле и душами, обитающими в ином мире, то некоторые из даосской братии всерьез помышляли о достижении людьми вечной жизни. Эту возможность якобы давал даосский эликсир жизни, в основе его была киноварь.

Одно из направлений даосской фармакологии выдвинуло постулат о «внутренней ртути» как стержне жизнедеятельности человеческого организма. Это учение о «внутренней ртути» было тайным, его заповеди передавались изустно. Поэтому уровень наших познаний не позволяет раскрыть его смысл во всей полноте этого учения. Как утверждают даосские авторитеты, «внутренняя ртуть» по-разному ведет себя в организме мужчин и женщин. Увлечение ртутью с целью обретения бессмертия стоило жизни не одному человеку.

Даосские культовые места, где довелось побывать, разнятся друг с другом размерами и значимостью. Застаешь где-то лишь одного *даоши* - вспоминаются наши скиты. Иные и храмом не назовешь. А есть, говорили мне, и настоящие отшельники. До них не добраться.

Иное дело - попасть в храм *Бай юнь гуань*, уже в Пекине. Оказавшись за оградой, словно

попадаешь в другой мир. Не слышно напряженного пульса жизни мегаполиса: шума машин, людской разногласицы. При виде молодцев в коротких штанах, туго стянутых у колен, в белых чулках, словно совершаешь мимолетное путешествие в прошлое.

На территории монастыря находится «Даосское общество Китая» - руководящий орган конфессии, одной из пяти официально признанных в КНР, а также высшее учебное заведение, даосская духовная академия. Чему учат в ее стенах, какова программа - выяснить не удалось, равно как и чем питают плоть даосов. Перед входом в столовую, что во дворе монастыря, предупреждающая надпись: «Посторонним вход воспрещен».

Если *Бай юнь гуань* отдает чинным укладом, присущим местопребыванию конфессиональной иерархии, то иное впечатление оставляет другой даосский храм Пекина - *Дунъюэ чао*. Он рассчитан на массовые посещения людей и стал местом многолюдных сборищ. Здесь отмечались традиционные праздники: праздник Весны или праздник фонарей, праздник урожая, устраивались ярмарки (например, курений).

В даосских церемониях богам предлагают пять предметов: курения, лампы, цветы, воду и фрукты. Сжигая курения, люди полагали, что дым поднимается ввысь и может достичь небес. Даосский принцип сожжения курений и зажигания ламп имеет цель символизировать, что свет победит мрак, а добро одолеет зло.

Среди действ-рекомендаций, которые очень популярны в храме *Дунъюэ чао*, назовем следующие:

- «Попади в золотой глаз». - Перед изваянием бога *Дунъюэ* висит большая медная монета. Говорят, у вас будет сын, если вы бросите монету в дырку³.

- «Умой глаза в тазу». - Перед восточной и западной умывальными стоят два больших таза. Ими пользовались, как говорят, бог *Дунъюэ* и его супруга. Если болят глаза, надо умыться в этих тазах - и болезни как ни бывало.

- «Прикоснись к бронзовому

Лао-цзы верхом на быке, картина написана Чао Бучжи во времена династии Сун (960-1279).

мулу». - В действительности это не мул, а сверхъестественное животное, именуемое *Те*. У него голова лошади, тело мула, хвост осла, ноги коровы. Если у вас что-то болит, нужно прикоснуться этим местом к мулу, и он излечит.

- «Возьми ребенка, висящего в зале *Гуан ци шэнь*». - В древности, если жены долго оставались бесплодны, они ходили сюда и просили дать им ребенка. В этом зале висело много глиняных фигурок детей. После того, как были сожжены курения, даосский священнослужитель упаковывал фигурку малыша. После чего его можно было взять с собой. Уходя из храма, говорят, надо было идти прямо и не оборачиваться. Дома глиняному ребенку, принесенному из храма, следовало петь песенки и играть с ним. И тогда у вас будет собственное дитя.

- «Привяжи веревку в зале *Юелао*» (полное именование этого сверхъестественного существа - *Юесялаожэнь*). - Считалось устройством браков. Если у кого-то были трудности с налаживанием

личной жизни, надо было сжечь курения перед ним и обвязать его тело цветной веревкой. И ваше желание исполнится.

Убранство монастырского двора, о котором идет речь, отражает сложный духовный мир тех, кто чтит заповеди даосизма и способствовал его притягательной силе.

Вот неподвижно застыли на месте каменные черепахи. У них, видно, хватило сил лишь вытянуть шею. Тяжесть каменных стел, водруженных у них на спине, сдается, столь велика, что словно припечатала их к земле. В таком положении они не в силах сдвинуться с места, пребывают недвижно не одно столетие, и от времени тела их посерели.

Эти рукотворные существа были свидетелями многих действий, что происходили во дворе храма, станут очевидцами и будущих.

ПУТЬ ДУХОВНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ

Даосизм, как исконная ханьская религия, оказал всеобъемлющее влияние на духовную культуру Китая во всех ее проявлениях, в том числе в различных сферах творческой деятельности. Один из примеров тому - театр. Необычайные судьбы и деяния даосских святых, небожителей давали богатый материал для сюжетов. К этому надо добавить, что драматурги сами были нередко истовыми последователями заповедей даосизма и в своем творчестве старались отразить сложный мир переживаний уверовавшего в *Дао*, высший абсолютный закон бытия.

Даосизм давал не только сюжетный материал, но и духовные ориентиры. Лейтмотивом традиционной китайской драмы стала даосская догма о работе над собой. В театральных представлениях находит отражение заповедь о поддержании жизнедеятельности человеческого организма посредством комплекса физических упражнений *цигун*.

В Пекине у развилки улиц неподалеку от гостиницы, где я жил, с приближением вечера на

Даосский священник совершает обряд, прося милости богов к душам людей, погибших при пожаре в Тайбэе.

небольшом пятачке стайка нарядных женщин под аккомпанемент нехитрого музыкального инструмента и голоса руководителя, который отбивает такт, старательно выполняют замысловатые упражнения. Установка *даоши* на укрепление тела живет и работает.

А в залах и во дворе храма *Дунюэ* с окончанием дня стихает оживление. Мне довелось побывать там, когда люди собрались почтить память Цюй Юаня, добродетельного мужа древности. Было многолюдно и шумно. В этот памятный день у ханьцев принято готовить *чунцзы*, своего рода клецки из клейкого риса, завернутые в бамбуковые листья. Шумные возгласы раздавались на площадке, где происходил конкурс на быстрое изготовление *чунцзы*. С приближением вечера уходят гости. Остаются лишь постоянные обитатели: статуи божеств и каменные черепахи спокойно ждут, когда вновь придет сюда люди молиться и жечь курения, испрашивая милостей у тех, кто, как они верят, способен их дать. Власть предрекающие не могут удовлетворить все запросы.

Остается уповать на божественный промысел.

ДАОСИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ МЕНЕДЖМЕНТА

Даосизм чутко реагирует на животрепещущие проблемы человеческого бытия.

Реалии современной жизни, в частности, проблема загрязнения окружающей среды, побуждают даосских авторитетов считаться с ними. Так, на Тайване местные жители во время месяца духов сжигают т.н. бумажные деньги. Это - стародавняя традиция китайцев, и живет она по сей день. Сжигание огромного количества бумажных денег загрязняет атмосферу. Отказ от этого обычая, как полагают верующие, обидит духов. Компромиссное решение в некоторых местностях Тайваня узрели в том, чтобы жечь такие бумажные деньги, которые меньше загрязняют окружающую среду. Даосские священники убеждают, что такие деньги будут приятны и богам.

Философские суждения Лао-цзы выходят за рамки религиозной практики. А в последнее время идеи Лао-цзы привлекают внимание китайских ученых и политиков как практическое руководство для менеджмента. Недавно в Китае проходила конференция по менеджменту, спонсированная правительством. Ключевым пунктом повестки дня форума было применение даосизма к менеджменту и предпринимательству в XXI в.

Когда власти провинции Цзянсу в начале нынешнего века проводили наступательную кампанию для набора новых администраторов высокого уровня, экзаменуемым в качестве ключевого вопроса было предложено объяснить связь между суждениями Лао-цзы и философией современного менеджмента.

«Даосизм как философия менеджмента хорошо вписывается в современные экономические реформы в Китае. Он предлагает

китайским предприятиям способ, как лучше использовать самое большое преимущество страны - человеческие ресурсы»⁴, - писала газета *China Daily*. Так древняя традиция обретает новую жизнь в современном Китае.

Аньшань-Ханьчжоу-Москва

¹ Даосизм - одно из главных направлений древнекитайской философии и национальная религия Китая. Возник во 2-й половине I тыс. до н. э. Согласно традиции, основателем даосизма считается Лао-цзы (Ли Эр, Лао Дань, Ли Боян, Лао Лай-цзы, род. в 604 г. до н. э.), однако важнейшим его мыслителем был Чжуан-цзы (369-286 гг. до н. э.). Учение даосизма изложено в трактатах, названных по именам этих мыслителей (трактат «Лао-цзы» более известен под названием «Дао дэ цзин»). В настоящее время большинство ученых приходит к выводу, что трактат «Чжуан-цзы» появился около III в. до н. э., приблизительно в то же время, что и «Лао-цзы», в связи с чем датировка возникновения даосизма передвигается с VI-V вв. до н. э. (как считалось ранее) к IV-III вв. до н. э. Исходной идеей философии даосизма является учение о *Дао* («Путь») - первооснове и закономерности бытия всего сущего. *Дао* является одновременно и субстанцией-основой, и извечным, естественным и всеобщим законом спонтанного возникновения и развития Вселенной, человека и общества. Как таинственная целостность Универсума, *Дао* присутствует во всем, но ничем единичным не исчерпывается, не познается разумом и не выражается в словах. *Дао* также рассматривается как порождающее начало всего сущего - «мать» Поднебесной, и выступает синонимом единого мирового целого - *Да куай* («Великий ком»). В даосизме человек воспринимается как микрокосм и является вечной субстанцией. Со смертью физического тела дух растворяется в мировой «пневме». Бессмертие достигается путем слияния с *Дао* (основой всего сущего на Земле и во Вселенной) как источником жизни с помощью религиозного созерцания, дыхательных и физических упражнений, сексуальной гигиены, алхимии и других пунктов развитой даосской системы саморазвития. Человек рассматривается даосами как обиталище многочисленных духов, скопление божественных сил. Системе телесных духов соответствовала иерархия духов небесных. Духи на небе ведут счет добрым и плохим делам человека и определяют срок его жизни - <http://relig.info>

² *Free China review*, November 1992, p. 78.

³ Традиционно в Китае на монетах делались отверстия. Оно было в огромной монете, висевшей перед изваянием бога *Дунюэ*.

⁴ «Doing Nothing» to Win. Taoist Philosophy Can Improve Corporate Management // *China Daily*. March 6, 2002.